

DOI: 10.31857/S0130386424040102

© 2024 г. **Н.В. МЕЛЬНИКОВА**

ВОКРУГ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА И ИНФОРМАТОРЫ, 1945–1949 годы

Мельникова Наталья Викторовна — старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия).

E-mail: melnatvik@mail.ru

Scopus Author ID: 57208648890; ORCID: 0000-0002-0371-9729

Аннотация. Деятельность разведки была важным фактором реализации программ по овладению энергией атома в военных целях как в США, так и в СССР. В научной литературе подробно описаны действия советской разведки в Соединенных Штатах, однако информация о противоположной стороне остается относительно малоизученной. Цель данной статьи заключается в анализе деятельности американской разведки, ее источников, методов и приемов, использованных для сбора сведений о ядерных возможностях Советского Союза. Выявляются фактические ресурсы, результативность и ограничения разведывательной деятельности США в отношении советского атомного проекта. В центре внимания автора 1945–1949 гг. За это время советский проект достиг ключевых результатов, приведших к созданию и испытанию первой отечественной атомной бомбы, были разработаны основные принципы системы безопасности. К работе привлечены рассекреченные документы американских разведывательных служб из архивов ЦРУ, Архива национальной безопасности США, Государственного департамента США, делопроизводственные документы из фондов отечественных архивов, источники личного происхождения и материалы периодической печати. Исследование, не останавливаясь на известном факте недооценки американской стороной советского потенциала в стратегической ядерной сфере, позволяет говорить о нескольких иных аспектах. Наиболее эффективным средством для получения информации о советском атомном проекте в исследуемый период было общение с людьми, прямо или косвенно участвовавшими в проекте. Американские разведслужбы располагали отдельными данными о руководстве, структуре, местоположении, характере работ некоторых советских атомных объектов. То, что они были неполны, несмотря на активную разведывательную работу, свидетельствует об оправданности правил секретности и режимности проекта — краеугольного камня государственной безопасности страны в эпоху холодной войны.

Ключевые слова: ядерные державы, ядерный паритет, ядерная безопасность, СССР, государственная безопасность, разведка, США.

N.V. Melnikova

The Soviet Atomic Program: American Intelligence and Informants, 1945–1949

Natalia Melnikova, Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: melnatvik@mail.ru

Scopus Author ID: 57208648890; ORCID: 0000-0002-0371-9729

Abstract. Intelligence operations played an important role in the development of nuclear energy programs for military purposes in both the United States and the Soviet Union. While there is extensive information on Soviet intelligence activities in the USA, there remains a lack of information on American intelligence operations in the USSR. The author aims to examine the methods and sources used by American intelligence to gather information on Soviet nuclear capabilities from 1945 to 1949, a period marked by significant advancements in the Soviet atomic program. She highlights the importance of engaging with individuals involved in the Soviet atomic program as a key source of intelligence. By focusing on leadership structures, facility locations, and operational details, American intelligence services were able to gain valuable insights into the Soviet atomic program, albeit incomplete. This underscores the crucial role of Soviet atomic program's secrecy and security measures in safeguarding national interests during the Cold War era.

Keywords: nuclear powers, nuclear parity, nuclear security, USSR, state security, intelligence, USA.

В развитии ядерно-энергетических программ военного назначения деятельность разведывательных служб СССР и США играла важную роль, обеспечивая безопасность, информационное превосходство, военные и политические преимущества, становясь тем самым критическими факторами для обеих стран во время гонки ядерных вооружений и холодной войны. Действия советской разведки при реализации атомного проекта СССР описаны как в отечественной, так и в зарубежной литературе¹. Однако как велась работа с американской стороной, известно меньше. В российских публикациях этот аспект фрагментарно рассматривается через историю дипломатии или военно-промышленного комплекса². Зарубежные историки в этом сюжете более сосредоточиваются на организационном становлении «атомных» аналитических структур и поиске причин провала разведслужб Запада (и прежде всего США) при оценке возможностей советского атомного проекта³. Показательно, что о тех, кто работал на советскую атомную разведку, широко известно (им даже посвящены отдельные исследования⁴), но сведения о действиях и акторах с противоположной стороны довольно скудны⁵ (если только речь не идет о советских перебежчиках, раскрывавших данные о советской «атомной» разведке⁶). Общий посыл зарубежных исследователей «атомной» исторической тематики (в том числе «атомной»

¹ См., например: *Rhodes R.* The Making of the Atomic Bomb. New York, 1986; *Яцков А.А.* Атом и разведка // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 103–107; *Albright J., Kunstel M.* Bombshell: the Secret Story of America's Unknown Atomic Spy Conspiracy. New York, 1997; *Лота В.И.* Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия. 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 11. С. 40–44 и др.

² *Мальков В.Л.* «Манхэттенский проект»: разведка и дипломатия. М., 1995; *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006; *Bukharin O.A.* The Cold War Atomic Intelligence Game, 1945–1970 // Studies in Intelligence. 2007. Vol. 48. № 2. URL: <https://www.cia.gov/static/826e930085a20f893b891b25417c0a1f/Cold-War-Atomic-Intel.pdf> (дата обращения: 23.01.2024); *Батюк В.И.* Начало советско-американской ядерной гонки (1945–1949 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 66–77; *Мальков В.Л.* История межгосударственных отношений России и США в XX веке. М., 2020.

³ См., например: *Goodman M.S.* Spying on the Nuclear Bear: Anglo-American Intelligence and the Soviet Bomb. Stanford, 2007; *Houghton V.* The Nuclear Spies: America's Atomic Intelligence Operation against Hitler and Stalin. Ithaca, New York, 2019 и др.

⁴ См., например: *Кузнецова Р.В.* Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству. М., 2016; *Максимов А.Б.* Атомная бомба Анатолия Яцкова. М., 2017; *Greenspan N.T.* Atomic Spy: the Dark Lives of Klaus Fuchs. New York, 2020; *Hagedorn A.* Sleeper Agent: The Atomic Spy in America Who Got Away. New York, 2021 и др.

⁵ Самым известным, вероятно, является проект «Венона» по расшифровке советских донесений, одним из результатов которого было раскрытие нескольких советских «атомных» агентов. См., например: *Venona. Soviet Espionage and the American Response, 1939–1957* / eds. R.L. Benson, M. Warner. Washington, 1996.

⁶ *Kessler L.* Clever girl: Elizabeth Bentley, the spy who ushered in the McCarthy era. New York, 2003; *Knight A.* How the Cold War Began: The Igor Gouzenko Affair and the Hunt for Soviet Spies. New York, 2005.

американской разведки) заключается в подчеркивании разницы между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Первый имел своих шпионов в США и обладал значимой информацией о Манхэттенском проекте, а вторые не располагали агентами в СССР и мало что знали о советских разработках ядерного оружия (что и стало одной из причин неверных прогнозов). Так ли это было? Вопрос о деятельности американских разведывательных служб в отношении советского атомного проекта тесно связан с вопросом о целесообразности высокой степени секретности и условий режимности. Затрагивая проблему государственной безопасности, данный сюжет представляет собой самостоятельный интерес в контексте тематики холодной войны.

Статья посвящена периоду 1945–1949 гг. С одной стороны, он был решающим для советского атомного проекта – как для реализации основной цели, так и для становления принципов его системы безопасности. С другой – он наиболее сложен для американской разведки, располагавшей, как это часто представляют, минимумом данных и возможностей. Неожиданность испытания советской атомной бомбы в 1949 г. американские исследователи называют самым травмирующим моментом холодной войны для правительства США, военных и простых граждан⁷. Не повторяя известный факт о том, что американская разведка не сумела точно определить, когда СССР сможет создать ядерное оружие, сосредоточимся на источниках, методах, содержании информации и ее сравнении с советскими реалиями. Исследование базируется на рассекреченных документах американских разведывательных служб, отложившихся в Архиве ЦРУ, Архиве национальной безопасности США, Государственном департаменте США, на делопроизводственных документах из фондов отечественных архивов, на воспоминаниях работников спецслужб и материалах периодической печати.

За «фасадом» американской разведки находились различные службы, подразделения и агентства, которые собирали и анализировали советскую «атомную» информацию, начиная от разведывательной группы Инженерного округа Манхэттен, Отдела внешней разведки госдепартамента, служб военной разведки и т.д. В апреле 1946 г. директор Центральной разведки сформулировал задачу в отношении СССР как «получение разведывательных данных максимально высокого качества в минимальные сроки»⁸. И именно зарубежные разработки в области атомной энергии признавались первостепенной областью внешней разведки США⁹. В работу по этому направлению в 1947 г. включились созданные Центральное разведывательное управление и Объединенный комитет по разведке в области ядерной энергии. Сбор разведывательной информации осуществляли главным образом кадровые разведчики, которые действовали в СССР под видом дипломатов, журналистов (заброска нелегальных агентов активизировалась только к рубежу 1940–1950-х годов)¹⁰. Они вербовали советских граждан или использовали их «втемную». При этом, как отмечают историки американских спецслужб М. Эйдж, В. Хоутон, в разведке США было мало сотрудников, знавших русский язык, не хватало квалифицированных ученых, а советский контрразведывательный аппарат считался мощным. Поэтому СССР расценивался как трудная цель¹¹.

Поскольку во время Второй мировой войны американские спецслужбы основное

⁷ Herken G. "A Most Deadly Illusion": The Atomic Secret and American Nuclear Weapons Policy, 1945–1950 // Pacific Historical Review. 1980. Vol. 49. № 1. P. 51.

⁸ Memorandum by the Director of Central Intelligence Sidney Souers, CIG 8, "Development of Intelligence on the U.S.S.R.", April 29, 1946 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d148> (дата обращения: 06.02.2024).

⁹ Memorandum by the Director of Central Intelligence, NIA 6, "Coordination of intelligence activities related to foreign atomic energy developments and potentialities", August 13, 1946 // URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP10-01569R000100040004-3.pdf> (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁰ История советских органов государственной безопасности. М., 1977. С. 450.

¹¹ Aid M.M. The National Security Agency and the Cold War // Intelligence and National Security. 2001. Vol. 16. № 1. P. 29–30; Houghton V. Op. cit. P. 123.

внимание уделяли Германии и Японии, они испытывали недостаток средств сбора информации в Советском Союзе¹². Положительно зарекомендовавшая себя в годы войны радиоразведка на сей раз оказалась неэффективной. Радиосообщения передавались редко и по защищенным линиям. Перехватить и расшифровать их было очень сложно¹³. Благодаря радиоразведке удалось получить некоторые данные о внедрении советских агентов в Манхэттенский проект, но не о советском атомном проекте. Открытые источники — публичные радиопередачи, в которых американские разведслужбы пытались искать любые упоминания о советском проекте, — тем более не приносили результата (благодаря высоким стандартам безопасности вокруг проекта в СССР). Некоторую информацию удавалось извлечь из фотоснимков, которые делали дипломаты из окон железнодорожных вагонов¹⁴. Кроме этого, Стратегическое командование ВВС США выполняло разведывательные полеты вблизи юго-западных районов Советского Союза¹⁵, но мы не располагаем сведениями об их результатах.

Наиболее доступным методом, который применялся в первую очередь, был анализ информации, которую СССР мог получить открытым путем (как опубликованная в Советском Союзе книга Генри Смита «Атомная энергия для военных целей»). В этом же ряду стоял анализ текущих советских научных и промышленных возможностей с учетом прошлых результатов деятельности, а также собственного прошлого опыта и перспектив США в развитии атомного производства. Основываясь на этом, авторы первых аналитических записок Управления отчетов и оценок в 1945–1946 гг. уже высказывали предположения о том, что разработка СССР атомной бомбы возможна¹⁶. Кроме того, с помощью анализа кадровых перестановок в советской властной иерархии и слухов удалось идентифицировать Л.П. Берия как куратора советского атомного проекта¹⁷.

Другим источником являлись международные научные связи: аккумулировались мнения западных ученых, которые были знакомы или ранее работали с советскими коллегами; актуализировались послевоенные научные контакты. В последнем вопросе американские спецслужбы объединяли усилия с британскими, интерпретируя данные, полученные от дипмиссий в СССР. В частности, в декабре 1945 г. британской разведке стало известно, что советские исследования продвигаются быстро, но до создания бомбы еще далеко. Сведения поступили от химика-органика Бренды Трипп, представительницы Британского совета и сотрудницы британского посольства, ответственной за поддержание научных связей. Летом того же года она входила в состав британской делегации, участвовавшей в торжествах по случаю 220-летия Академии наук СССР¹⁸. К указанному выше выводу она пришла «в беседах с советскими физиками», а также сообщила, что слышала упоминания о И.В. Курчатове как о выдающемся специалисте в области атомной физики, позволившие

¹² Ziegler Ch. Intelligence Assessments of Soviet Atomic Capability, 1945–1949: Myths, Monopolies and Maskirovka // Intelligence and national security. 1997. Vol. 12. № 4. P. 10.

¹³ Goodman M.S. Op. cit. P. 19.

¹⁴ Lowenhaupt H.S. On the Soviet Nuclear Scent // URL: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-11-no-4/on-the-soviet-nuclear-scent/> (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁵ Goodman M.S. Op. cit. P. 26.

¹⁶ Мальков В.Л. «Манхэттенский проект». С. 177; ORE1 “Soviet Foreign and Military Policy”, 23 July 1946 // URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/30005-76-central-intelligence-group-office-research-and-evaluation-ore-1-soviet-foreign> (дата обращения: 26.01.2024); ORE3/1 “Soviet Capabilities for the Development and Production of Certain Types of Weapons and Equipment”, 31 October 1946 // URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000256604.pdf (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁷ Weekly Summary Excerpt, 25 October 1946, Significance of Personnel Changes in Soviet Hierarchy // Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years / ed. W.J. Kuhns. P. 85. URL: <https://www.cia.gov/static/Assessing-the-Soviet-Threat-The-Early-Cold-War-Years.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).

¹⁸ Подробнее об этом см.: Ковалев М.В., Груздинская В.С. «Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых»: отчет представителя «British Council» в СССР Бренды Трипп о поездке британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР, июль 1945 г. // Исторический архив. 2020. № 4. С. 87–107.

предполагать его связь с проектом¹⁹. Это было практически единственное упоминание И.В. Курчатова в известных на сегодняшний день разведывательных отчетах того времени.

От британской же разведки в США поступила информация о немецких специалистах, которые отправились в Советский Союз для работы над созданием атомной бомбы. Это направление оказалось продуктивным для получения разведанных. Сведения передавали агенты из Восточной Германии, которые, в свою очередь, имели «субагентов» в различных городах Германии²⁰. К февралю 1946 г. было установлено местоположение некоторых групп немецких специалистов, прежде всего на восточном берегу Черного моря, где действовали лаборатории, а впоследствии институты «А» и «Г», возглавлявшиеся Манфредом фон Арденне и Густавом Герцем соответственно. Поскольку советские спецслужбы блокировали любые попытки агентурной работы с немецкими специалистами, усилия американской стороны сосредоточились на перлюстрации их писем. По утверждению ветерана разведки ЦРУ Генри Левенгаупта, армейское управление безопасности США перехватило большое количество таких писем, и «пользы от этого оказалось не меньше, чем от всей агентурной сети в Восточной Германии»²¹. Несмотря на цензурирование писем советской стороной, определенные выводы можно было сделать, основываясь на описании личных контактов внутри групп немецких специалистов, а также характеристик природы, погоды, ландшафта. Первое говорило о составе групп (из чего можно было понять и характер деятельности), второе давало возможность идентифицировать места расположения атомных объектов.

Эту информацию дополняли возвращавшиеся из СССР немцы. Одним из таких был физик Адольф Кребс, проходивший в СССР собеседование у Николауса Рилиа, руководителя группы по производству металлического урана в городе Электросталь²². Вернувшись в 1946 г. сначала в Восточную Германию, он уехал затем в западную зону, где на него вышли американские разведслужбы. Благодаря ему американская разведка установила причастность к проекту некоторых советских ученых и государственных деятелей — А.И. Лейпунского, А.П. Завенягина, специализации групп немецких ученых в Сухуми и Электростали, добычу урановой руды «недалеко от Ташкента в Центральной Азии». Сообщение Кребса про группу Хайнца Позе, которая «расположилась где-то к востоку от Урала», стало основанием начала слежки за этим регионом²³ (о том, что Позе работал в Обнинске, американские спецслужбы смогли выяснить только в начале 1950-х годов). Очевидно, во избежание подобных утечек информации в последующем для немецких специалистов, участвовавших в советских «работах по урану», устанавливались «карантинные» сроки — не менее двух лет, после которых им разрешалось покинуть страну. Тем не менее в ходе операции Wringer («Выжиматель»), начавшейся в июне 1949 г.²⁴, от репатриировавшихся из СССР немцев и австрийцев удалось получить много точной информации (хотя и нестратегического характера). Однако наибольшую пользу американской разведке эти данные принесли только в следующее десятилетие.

Были ли в Советском Союзе американские шпионы в 1945–1949 гг., собиравшие сведения об атомном проекте? Данные на сей счет противоречивы. В 1975 г. председатель Комиссии по атомной энергии Дэвид Лилиенталь в интервью говорил, что еще до 1950 г.

¹⁹ Goodman M.S. Op. cit. P. 21; Haddon C. Union Jacks and Red Stars on Them: UK Intelligence, the Soviet Nuclear Threat and British Nuclear Weapons Policy, 1945–1970: PhD thesis. London, 2008. P. 71–72.

²⁰ Мальков В.Л. «Манхэттенский проект». С. 176.

²¹ Lowenhaupt H.S. Op. cit.

²² Steury D.P. How the CIA Missed Stalin's Bomb. Dissecting Soviet Analysis, 1946–1950 // Studies in Intelligence. 2005. Vol. 49. № 1 // URL: <https://www.cia.gov/static/cf745b3d96a35d42228add593f41887d/CIA-Missed-Stalins-Bomb.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

²³ Lowenhaupt H.S. Op. cit.

²⁴ См., например: Oral History Interview with USAF Colonel Robert Work, 30 July 1999 // URL: https://www.governmentattic.org/23docs/AIA-OH1colRobtWork_1999.pdf (дата обращения: 04.03.2024); Boog H. The Wringer Project: German ExPOWs as Intelligence Sources on the Soviet Union // Secret Intelligence in the Twentieth Century / eds H. Bunger, J.G. Heitmann, M. Wala. London; Portland, 2003. P. 83–91.

разведслужбы США отправляли секретные миссии в СССР для сбора информации о качестве советской урановой руды²⁵. Майкл Гордин утверждает, что в указанный период в СССР не было американских «наземных агентов» (в 1949 г. ЦРУ только запустило пятилетнюю программу подготовки группы из бывших советских граждан для заброски на территорию СССР)²⁶. В любом случае, как писал в воспоминаниях Рэймонд Гартхофф (аналитик по СССР в стратегическом исследовательском центре RAND Corporation в 1950–1957 гг.), до 95% разведанных добывалось различными способами, помимо шпионажа²⁷. С помощью таких методов в исследуемый период в основном и устанавливалось расположение и размеры советских атомных объектов. А это само по себе служило источником для дальнейших выводов. Уже в середине 1946 г. Объединенный комитет начальников штабов США имел сведения, что СССР добывал уран в Киргизии, Казахстане, на Кавказе, в Чехословакии и Болгарии; возможными местами добычи указывались также Карелия, р. Колыма, Якутск, о. Диксон²⁸. При этом был сделан ошибочный вывод, что Советский Союз не располагает высококачественной урановой рудой. В 1947 г. очень точно был идентифицирован Комбинат № 6 с его рудниками (Таджикистан) – первое отечественное предприятие сырьевой отрасли атомной промышленности. Это произошло благодаря перебежчику, бывшему шоферу, который развозил хлеб между объектами комбината²⁹. Судя по директивам МГБ СССР и его региональных управлений³⁰, в 1946 и 1947 гг. советские органы безопасности располагали информацией о стремлении иностранных разведок получить сведения и об иных отечественных атомных объектах, в том числе о промышленных предприятиях, которые возводились на Урале (заводы № 813, 814, 817). Это подтверждают документы с «другой стороны», например сообщение от апреля 1946 г., полученное Управлением стратегических служб США при обстоятельствах, заставлявших аналитиков считать его достоверность как «весьма значительную». В нем говорилось о «расположенном в 13 милях от Магнитогорска» атомграде, центре «исследовательской и промышленной деятельности Советов в сфере атомных дел», который управлялся попавшими в плен членами СС и находился на особом режиме НКВД³¹. Несмотря на ошибки, касавшиеся расстояний, состояния работ и управленцев из «бывших членов СС», можно предположить, что речь шла о комбинате № 817 (комбинат «Маяк»), который только начинал строиться. На подобных объектах в СССР создавались группы по ведению контрразведывательной работы. В принадлежности к англо-американским разведорганам на рубеже 1940–1950-х годов в одном только поселении при упомянутом комбинате № 817 подозревались 142 человека³². По доступным источникам не удалось установить, имел ли кто-то из них реальное отношение к зарубежным разведкам.

К концу 1947 г. сведения о советском атомном проекте, имевшиеся в распоряжении американских разведорганов, были резюмированы в меморандуме директора Центральной разведки США Роско Хилленкоттера³³. Он констатировал, что текущая добыча руды позволит СССР получать от 80 до 100 т урана в год, а сделанных за 3–5 лет запасов хватит для производства от 8 до 15 атомных бомб. В меморандуме подчеркивалось, что основные усилия «русского проекта по атомной энергии» направлены на получение плутония, в то

²⁵ Herken G. *The Winning Weapon: The Atomic Bomb in the Cold War, 1945–1950*. New York, 1982. P. 358.

²⁶ Gordin M. *Red Cloud at Dawn: Truman, Stalin, and the End of the Atomic Monopoly*. New York, 2009. P. 82.

²⁷ Garthoff R.L. *A Journey through the Cold War: A Memoir of Containment and Coexistence*. Washington (DC), 2001. P. 100.

²⁸ Быстрова И.В. Указ. соч. С. 272–273.

²⁹ Lowenhaupt H.S. *Mission to Birch Woods* // URL: <https://www.cia.gov/static/Mission-to-Birch-Woods.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

³⁰ Каплюков В. Команда «К» // Родина. 2007. № 12. С. 114.

³¹ Мальков В.Л. «Манхэттенский проект». С. 179.

³² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10208. Оп. 2. Д. 830. Л. 194.

³³ Memorandum by the Director of Central Intelligence R. Hillenkoetter “Status of Russian Atomic Energy Project”, 15 December 1947 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v01/d450> (дата обращения: 02.02.2024).

время как металлический уран если и добыт, то в очень ограниченном количестве. Разделение изотопов урана не осуществляется, поскольку у страны нет средств для проведения этой операции в промышленных масштабах, а нехватка оборудования тормозит программу. На основании обобщения противоречивых и расплывчатых отчетов о местонахождении советских атомных объектов в меморандуме выделены «важные центры атомного развития»: Ферганская долина, Электросталь, юг Центрального Урала, а также Чехия, Болгария и Эстония. В то же время в СССР запасы урана для советского атомного проекта составили 3,7 тыс. т, а добыча — более 634 т (на 1 января 1948 г.)³⁴. Были построены предприятия по добыче урановой руды не только на территории СССР (Узбекистан, Таджикистан, Эстония), но и в Восточной Германии, Болгарии, Польше, Чехословакии; обнаружены месторождения урана на Кавказе, Колыме, в Киргизии, на Украине. Еще в 1946 г. завод № 12 (Электросталь) смог вырабатывать в месяц около 2 т металлического урана, что позволило запустить в Лаборатории № 2 первый советский физический уран-графитовый котел. В течение 1947 г. создавался опытный котел «уран — тяжелая вода», на Урале шло активное строительство промышленных комбинатов по наработке плутония и урана-235, был получен первый препарат плутония, закончены проекты атомной бомбы из плутония и урана-235³⁵. Таким образом, данные американской разведки о проделанной работе в проекте страдали неточностями, тогда как сведения о местах расположения атомных объектов в целом соответствовали реальности.

1948 г. не принес американским разведслужбам серьезных результатов³⁶. Пытаясь определить, не разрабатывает ли СССР атомный реактор с графитовым замедлителем по тому же принципу, что и американский завод в Хэнфорде, госдепартамент США запросил у разведки информацию о возможных объектах по производству графита. В качестве таковых были названы завод «Электродный забредье» под Челябинском, Таджинский графитовый комбинат в Кыштыме (Челябинская область), завод «Электро-Угли» под Ногинском, Кемеровский коксохимический завод, Днепрорский электродный завод³⁷. О главном источнике советского графита — Московском электродном заводе — известно не было. Специальный помощник заместителя Госсекретаря по вопросам атомной энергии Гордон Арнесон признавал в июле 1949 г., что предыдущие попытки собрать сведения о производстве графита в Советском Союзе потерпели неудачу³⁸.

В 1949 г. ЦРУ получило перебежчика из СССР, который раскрыл важные детали. Зарубежная пресса время от времени писала о советских ученых или рабочих, бежавших из Советского Союза или с советских предприятий в Европе. В числе последних было советско-германское предприятие «Висмут», которое не единожды фигурировало в публикациях западноберлинских, лондонских и парижских СМИ как источник «поставки» таких дезертиров. В частности, в конце 1940-х годов сообщалось о двух работниках «Висмута», неких Феде (sic!) Николаевиче Астахове и Остапчеве, которые через Западный Берлин

³⁴ Создание первой советской ядерной бомбы / под ред. В.Н. Михайлова. М., 1995. С. 197.

³⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 3 / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Саров; Москва, 2002. С. 763–781.

³⁶ Director of Central Intelligence R.H. Hillenkoetter, memorandum to the President, “Estimate of the Status of the Russian Atomic Energy Project”, 6 July 1948 // URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/19576-national-security-archive-doc-05-document-3> (дата обращения: 06.02.2024); Untitled estimate, 10 December 1948 // URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/19580-national-security-archive-doc-09-untitled> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁷ Memorandum from R. Gordon Arneson to Mose L. Harvey, Chief, East European Branch, DRE, 9 November 1948 // URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/19578-national-security-archive-doc-07-memorandum> (дата обращения: 06.02.2024). Таких предприятий как «Электродный забредье» под Челябинском, Таджинский графитовый комбинат в Кыштыме не существовало. Днепрорский электродный завод ошибочно назван «Днепрорским».

³⁸ Memorandum for the Secretary [of State] from R. Gordon Arneson, “Attached Statement on Status of USSR Atomic Energy Project”, 7 July 1949 // URL: <https://archive.org/details/6385911-National-Security-Archive-Doc-11-Memorandum-for/mode/1up> (дата обращения: 22.02.2024).

перебрались в Западную Европу. Проверка Главным управлением советским имуществом за границей конкретно этого случая показала, что указанные сообщения были ложными³⁹. Но другие случаи с перебежчиками, трудившимися на советских атомных предприятиях, действительно имели место. Г. Левенгаупт называет ученого, которому ЦРУ присвоило псевдоним «Гонг». Согласно его показаниям, он работал в Институте общей и неорганической химии над технологией производства металлических мембран для разделения изотопов урана методом газовой диффузии. «Гонг» рассказал о существовании специальных лабораторий № 1, 2 и 3, тесно связанных с Первым главным управлением при Совете Министров СССР⁴⁰. Однако слабая осведомленность «Гонга» привела к тому, что он перепутал специализацию лабораторий № 2 и № 3 и их руководителей, назвав А.И. Алиханова руководителем Лаборатории № 2, а И.К. Кикоина — заместителем начальника Лаборатории № 3. Тем не менее это были значимые сведения, раскрывшие само существование лабораторий и позволившие определить, что Кикоин отвечал в советском атомном проекте за исследования в области газовой диффузии. Несмотря на все полученные данные, в расширенном отчете ЦРУ от 24 августа 1949 г. (т.е. за пять дней до первого советского испытания атомного заряда) не давалось определенной оценки масштаба «атомных» работ в СССР⁴¹.

Примером работы информаторской цепочки может служить следующий эпизод. Он связан с репортажем, который появился в конце сентября 1949 г. после официального заявления Гарри Трумэна о первом атомном взрыве в СССР. Статью под разными заголовками перепечатали почти 30 региональных американских газет. Автор этого репортажа — Леон Деннен, специальный корреспондент Newspaper Enterprise Association (одного из ведущих новостных синдикатов США). Это весьма любопытная личность, чья судьба тесно связана с Советским Союзом⁴². Родившись в Нью-Йорке в 1908 г., еще ребенком Деннен переехал с родителями на Украину, где его отец стал редактором антибольшевистской газеты. После революции в России родственники Деннена, по его собственным словам, оказались разбросанными по всему Союзу⁴³. Отслужив в морской пехоте США и окончив университет Висконсина, Деннен вернулся в СССР, где работал под руководством К.Б. Радека. Мы не располагаем информацией, был ли это иностранный отдел «Известий» или Бюро международной информации. В любом случае оба использовались для информирования руководства СССР и дипломатических ведомств и даже для выполнения специальных заданий в обход официальных каналов⁴⁴. Деннен, говоривший на 15 языках, бывал в разных городах СССР и как минимум до середины 1930-х годов придерживался просоветских взглядов⁴⁵. Однако впоследствии он занял противоположные позиции и больше никогда не питал теплых чувств к СССР⁴⁶. Во время Второй мировой войны Деннен, имея статус специалиста по коммунизму и европейским делам, работал в Международной организации по делам беженцев (в том числе под прикрытием). После войны Деннена наняла Американская федерация труда, чтобы создавать по всей Европе «свободные профсоюзы» в противовес тем, в которых доминировали коммунисты. Он также работал консультантом и помощником на

³⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 480. Л. 111.

⁴⁰ Lowenhaupt H.S. On the Soviet Nuclear Scent.

⁴¹ Status of the U.S.S.R. Atomic Energy Project, 24 August 1949 // URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP80R01731R000800100052-0.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

⁴² Leon Dennen // New York Times. 4.XII.1974; Leon Dennen, Columnist, Dies // The Index-Journal. 4.XII.1974.

⁴³ Dennen L. Where the Ghetto Ends: Jews in Soviet Russia. New York, 1934. P. 50.

⁴⁴ Кен О. Карл Радек и Бюро Международной Информации ЦК ВКП(Б), 1932–1934 // Cahiers du Monde russe. 2003. № 44. P. 150.

⁴⁵ См.: Dennen L. The Human Consequences of the Five-Year Plan // The Nation. 1933. December 27; *Его же*. Where the Ghetto Ends; *Его же*. Birobidjan // Soviet Russia Today. 1935. Vol. 4. Iss. 9. P. 41–42, 47; *Его же*. White Guard Terrorists in the USA. New York, 1935.

⁴⁶ См., например: Dennen L. Trouble Zone: Brewing Point of World War III? New York, 1945; *Его же*. The Soviet Peace Myth. New York, 1951.

радио «Свободная Европа», финансируемом ЦРУ⁴⁷. Радио вещало с базы в отеле «Балтимор» в Париже. Туда стекалось «множество беженцев из-за железного занавеса, которые часто прибывали без гроша в кармане и без друзей»⁴⁸.

Возможно, Деннен стал таким другом для бежавшего из СССР в 1947 г. в Западную Европу «помощника комиссара уральского танкового производства». Человека, рассказавшего ему о советском атомном проекте, Деннен описывает как некогда влиятельного коммуниста в Румынии и близкого друга одного из лидеров румынского коммунистического движения Анны Паукер. Он находился в СССР в 1937–1947 гг. Во время Второй мировой войны работал на Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ) первым заместителем некоего руководителя по фамилии Хесин. Выявить среди руководящих работников ЧТЗ человека с такой фамилией не удалось. Не установлено также, идет ли речь о Э.Н. Хесине, главном конструкторе Харьковского радиозавода, во время войны эвакуированного на Урал и размещенного в городе Касли, в 20 км от которого в 1946 г. началось строительство первого советского реакторного завода («Маяк»).

Репортаж очень примечательный и содержит много важных подробностей⁴⁹. «Сбежавший советский промышленный чиновник» сообщал, что СССР работал над атомным проектом «по крайней мере на четырех огромных заводах, известных как “атомные крепости”». В них были сконцентрированы «сотни захваченных немецких ученых, ключевых российских атомных экспертов и тысячи насильно удерживаемых рабочих». До этих центров быстро доводилась самая свежая информация, поступающая от «шпионов из Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, и выводы Фредерика Жолио-Кюри, французского руководителя Комиссариата по атомной энергии и высокопоставленного коммуниста». «Могу утверждать на основании моих личных данных, — добавляет от себя Деннен, — что разведывательные органы США знают о местах расположения этих крепостей, которые состоят из сложных производств, окруженных сотнями миль безлюдных земель и патрулируемых тайной полицией МВД».

Далее Деннен описывает предполагаемые места атомного взрыва в СССР: «В Сухуми, в южном Закавказье на Черном море. (Мой осведомитель сказал, что работал над строительством атомной крепости в Сухуми еще в сентябре 1939 г., во время вторжения в Польшу.) В центральноазиатской пустыне Каракум, к югу от Аральского моря в Туркмении, и в южной зоне Урала. Эта крепость находится недалеко от границы Ирана и окружена 700 квадратными километрами нейтральной зоны. (Мой информатор сказал, что в начале 1936 г. тысячи закабаленных рабочих работали над расширением этого завода и испытательного полигона. Он сказал, что многие из этих заключенных были с тех пор казнены под различными предлогами и лишь немногие останутся в живых.)

Под Златоустом, к югу от Челябинска, располагается атомная лаборатория, питающаяся от самых мощных генераторов в уральской промышленной сети. Златоуст — это территория старейшего промышленного центра России, основанного Петром Великим. [Эта лаборатория] оснащена американским оборудованием. Согласно заслуживающим доверия сведениям, профессор Петр Капица, известный британско-российский ученый, жив и работает на этом заводе. Он был задержан в России во время ее посещения перед войной.

В Ташкенте, в Узбекистане. Это — главный офис ведущего российского атомного физика профессора Иоффе, который проводил эксперименты по использованию солнечной энергии. Как говорили, советская академия наук получила секретный отчет о том, что профессор Иоффе преуспел в расщеплении атома в 1937 г.».

Имеющиеся у нас сведения не позволяют утверждать, что Деннен работал на американскую разведку (хотя факты его биографии заставляют задуматься). Но сообщения

⁴⁷ Подробнее об этом см.: *Puddington A. Broadcasting freedom: the Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty. Lexington, 2000.*

⁴⁸ Leon Dennen, Columnist, Dies // *The Index-Journal*. 1974. 4 December.

⁴⁹ Переведено по: *Dennen L. Hundreds of Scientists, Thousands of Slave Laborers Work in Soviet Atomic Fortresses* // *The San Bernardino County Sun*. 25.IX.1949. P. 1.

его информатора являют собой яркий пример того, как и какие данные о проекте могли оказываться в распоряжении противной стороны. В репортаже обращают на себя внимание указания на реальные факты. Прежде всего это сообщение о наличии в СССР к 1949 г. четырех «огромных заводов», состоящих из «нескольких сложных производств». Они располагались в закрытых городах, которые сегодня известны как Саров, Озерск, Новоуральск и Лесной. Наиболее близким к ним (а именно, к Озерску) можно считать упомянутый автором статьи город Златоуст, в 130 км от которого действовали основные производства будущего комбината «Маяк» (промышленный реактор, радиохимический и металлургический заводы). Подлинными объектами, работавшими на советский атомный проект, существовали, как уже говорилось, и в Сухуми. Но расположенные там институты вряд ли можно назвать «атомными крепостями» и уж тем более отнести начало их создания в этом качестве к 1936 г., как это следует из свидетельства информатора. Соответствовало действительности и наличие буферных зон безопасности вокруг атомных объектов, масштабный расход электроэнергии, быстрый обмен информацией, некоторое отношение к проекту П.Л. Капицы и А.Ф. Иоффе (хотя их место работы кардинально неверно).

Как видим, наиболее действенным средством в рассматриваемый период было получение информации у тех, кто так или иначе участвовал в каких-то работах проекта, был близок к нему (возвращавшиеся из СССР немецкие специалисты, перебежчики). Нельзя сказать, что американская разведка совсем не обладала важной информацией о советском атомном проекте в 1945–1949 гг. и обходилась только предположениями⁵⁰. В распоряжении спецслужб США были и конкретные факты о руководителях, структуре, атомных объектах, характере их работ и местоположении. То, что они были неполны, — заслуга установленной в атомном проекте системы секретности (через сегрегацию информации, людей и работ) и советской контрразведки. В публицистических и популярных изданиях правила секретности и режимные ограничения отечественного атомного проекта называются «тотальными», «жесточайшими», «параноидальными»⁵¹. Некоторые авторы даже полагают, что секреты могли быть мнимыми и в их соблюдении не имелось необходимости⁵². Рассекреченные документы американских спецслужб, воспоминания их сотрудников и другие источники свидетельствуют об активной разведывательной работе вокруг советского атомного проекта. На этом фоне «атомные» секретность и режимность (которые не были столь демоническими, как их представляют) выглядят оправданными, учитывая, что на кону стояла задача обеспечения национальной безопасности и независимости. Американские разведслужбы смогли идентифицировать и правильно охарактеризовать атомные объекты СССР только к 1962–1965 гг.⁵³ Таким образом, воплотилось в жизнь то, о чем говорил член Специального комитета М.Г. Первухин: «чтобы заграничная разведка... не разнюхала»⁵⁴.

Библиография / References

Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 3 / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Саров; М., 2002.

⁵⁰ См., например: *Батюк В.И.* Указ. соч. С. 77; *Steury P.* Op. cit.; *Goodman M.S.* Op. cit., и др.

⁵¹ *Емельяненко А.Ф.* Архипелаг Средмаш. М., 2000. С. 14; *Фёдоров Ю.* Живущие в стеклянном доме // Радио «Свобода». 30.08.2015. URL: <https://www.svoboda.org/a/27214509.html> (дата обращения: 24.06.2024); *Губарев В.С.* Ядерная заря. Курчатов против Оппенгеймера. М., 2023. С. 162.

⁵² См.: *Кутенева Н.* Тайны закрытых городов. М., 2021. С. 20, 22.

⁵³ National Intelligence Estimate 11–2A–63 “The Soviet Atomic Energy Program”, 2 July 1963 // <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a022200020001–4> (дата обращения: 27.02.2024); National Intelligence Estimate 11–2A–63 “The Soviet Atomic Energy Program”, 19 May 1965 // <https://www.cia.gov/readingroom/document/0000278468> (дата обращения: 27.02.2024).

⁵⁴ *Первухин М.Г.* Как была решена атомная проблема в нашей стране // Творцы атомного века. Славский Е.П. М., 2013. С. 116.

- Батюк В.И. Начало советско-американской ядерной гонки (1945–1949 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 66–77.
- Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980-е годы). М., 2006.
- Губарев В.С. Ядерная заря. Курчатов против Оппенгеймера. М., 2023.
- Емельяненко А.Ф. Архипелаг Средмаш. М., 2000.
- История советских органов государственной безопасности. М., 1977.
- Каплюков В. Команда «К» // Родина. 2007. № 12. С. 114–117.
- Ken O. Karl Radek и Бюро Международной Информации ЦК ВКП(Б), 1932–1934 // Cahiers du Monde russe. 2003. № 44. Р. 135–178.
- Ковалев М.В., Груздинская В.С. «Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых»: отчет представителя «British Council» в СССР Бренд Трипп о поездке британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР, июль 1945 г. // Исторический архив. 2020. № 4. С. 87–107.
- Кузнецова Р.В. Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству. М., 2016.
- Кутепова Н. Тайны закрытых городов. М., 2021.
- Лота В.И. Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия. 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 11. С. 40–44.
- Максимов А.Б. Атомная бомба Анатолия Яцкова. М., 2017.
- Мальков В.Л. «Манхэттенский проект»: разведка и дипломатия. М., 1995.
- Мальков В.Л. История межгосударственных отношений России и США в XX веке. М., 2020.
- Первухин М.Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране // Творцы атомного века. Славский Е.П. М., 2013. С. 103–126.
- Создание первой советской ядерной бомбы / под ред. В.Н. Михайлова. М., 1995.
- Яцков А.А. Атом и разведка // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 103–107.
- Atomnyj projekt SSSR: Dokumenty i materialy: [USSR Atomic Project: Documents and Materials]: v 3 t. T. 2. Kn. 3 / pod obshh. red. L.D. Rjabeva. Sarov; Moskva, 2002. (In Russ.)
- Batjuk V.I. Nachalo sovetsko-amerikanskoy jadernoj gonki (1945–1949 gody) [Start of the US-Soviet Nuclear Arms Race (1945–1949)] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2016. № 6. С. 66–77. (In Russ.)
- Bystrova I.V. Sovetskij voenno-promyshlennyj kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930–1980-e gody) [The Soviet military-industrial complex: problems of formation and development (1930s – 1980s)]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Emel'janenkov A.F. Arhipelag Sredmash [Archipelago Sredmash]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Gubarev V.S. Jadernaja zarja. Kurchatov protiv Oppengejmera [Nuclear Daybreak. Kurchatov vs. Oppenheimer]. Moskva, 2023. (In Russ.)
- Istorija sovetskih organov gosudarstvennoj bezopasnosti [History of Soviet State Security Agencies]. Moskva, 1977. (In Russ.)
- Jackov A.A. Atom i razvedka [Atom and Intelligence] // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki [Studies in the History of Science and Technology]. 1992. № 3. С. 103–107. (In Russ.)
- Kapljukov V. Komanda "K" [Team "K"] // Rodina [Motherland]. 2007. № 12. С. 114–117. (In Russ.)
- Ken O. Karl Radek i Bjuro Mezhdunarodnoj Informacii CK VKP(B), 1932–1934 [Karl Radek and the Bureau of International Information of the CPSU's Central Committee, 1932–1934] // Cahiers du Monde russe. 2003. № 44. Р. 135–178. (In Russ.)
- Kovalev M.V., Gruzinskaja V.S. "Vse byli ochen' vpechatleny druželjubiem, gostepriimstvom i jentuziazmom sovetskih uchenyh": otnet predstavitelja «British Council» v SSSR Brendy Tripp o poezdke britanskoy delegacii v Moskvu i Leningrad na prazdnovanie 220-letnego jubileja Akademii nauk SSSR, ijul' 1945 g. ["Everyone was Enormously Impressed with the Friendliness, Hospitality, and Enthusiasm of the Soviet scientists": A Visit of the British Delegation to Celebrate the 220th Anniversary of the USSR Academy of Sciences. 1945] // Istoricheskij arhiv [Historical Archive]. 2020. № 4. С. 87–107. (In Russ.)
- Kutepova N. Tajny zakrytyh gorodov [Secrets of Closed Towns]. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Kuznecova R.V. Genij nauchno-tehnicheskoy razvedki. L. Kvasnikov na sluzhbe Otechestvu [A genius of scientific and technical intelligence. L. Kvasnikov in the service of the Fatherland]. Moskva, 2016.
- Lota V.I. Vklad voennykh razvedchikov v sozdanie otechestvennogo atomnogo oruzhija. 1941–1945 gg. [Contribution of military intelligence servicemen to creation of the atomic weapon of this country. 1941–1945] // Voенно-istoricheskij zhurnal [Military Historical Journal]. 2006. № 11. С. 40–44. (In Russ.)
- Maksimov A.B. Atomnaja bomba Anatolija Jackova [Atomic bomb by Anatoly Yatskov]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Mal'kov V.L. "Manhjetenskij projekt": razvedka i diplomatija [The Manhattan Project: Intelligence and Diplomacy]. Moskva, 1995. (In Russ.)

- Mal'kov V.L.* Istorija mezhgosudarstvennyh otnoshenij Rossii i SShA v XX veke [History of interstate relations between Russia and the USA in the 20th century]. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Pervuhin M.G.* Kak byla reshena atomnaja problema v nashej strane [How the atomic problem was solved in our country] // *Tvorcy atomnogo veka*. Slavskij E.P. [Creators of the Atomic Age. Slavsky E.P.]. Moskva, 2013. S. 103–126. (In Russ.)
- Sozdanie pervoj sovetskoj jadernoj bomby* [Creation of the First Soviet Nuclear Bomb] / pod red. V.N. Mihajlova. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Aid M.M.* The National Security Agency and the Cold War // *Intelligence and National Security*. 2001. Vol. 16. № 1. P. 27–66.
- Albright J., Kunstel M.* Bombshell: The Secret Story of America's Unknown Atomic Spy Conspiracy. New York, 1997.
- Boog H.* The Winger Project: German ExPOWs as Intelligence Sources on the Soviet Union // *Secret Intelligence in the Twentieth Century* / eds H. Bunger, J.G. Heitmann, M. Wala. London; Portland, 2003. P. 83–91.
- Bukharin O.A.* The Cold War Atomic Intelligence Game, 1945–1970 // *Studies in Intelligence*, 2007. Vol. 48. № 2. URL: <https://www.cia.gov/static/826e930085a20f893b891b25417c0a1f/Cold-War-Atomic-Intel.pdf> (access date: 23.01.2024).
- Dennen L.* The Soviet peace myth. New York, 1951.
- Dennen L.* Trouble zone: brewing point of World War III? New York, 1945.
- Dennen L.* Where the Ghetto Ends: Jews in Soviet Russia. New York, 1934.
- Dennen L.* White Guard Terrorists in the USA. New York, 1935.
- Garthoff R.L.* A Journey through the Cold War: A Memoir of Containment and Coexistence. Washington (DC), 2001.
- Goodman M.S.* Spying on the Nuclear Bear: Anglo-American Intelligence and the Soviet Bomb. Stanford, 2007.
- Gordin M.* Red Cloud at Dawn: Truman, Stalin, and the End of the Atomic Monopoly. New York, 2009.
- Greenspan N.T.* Atomic Spy: the Dark Lives of Klaus Fuchs. New York, 2020.
- Haddon C.* Union Jacks and Red Stars on Them: UK Intelligence, the Soviet Nuclear Threat and British Nuclear Weapons Policy, 1945–1970: PhD thesis. London, 2008.
- Hagedorn A.* Sleeper Agent: The Atomic Spy in America Who Got Away. New York, 2021.
- Herken G.* "A Most Deadly Illusion": The Atomic Secret and American Nuclear Weapons Policy, 1945–1950 // *Pacific Historical Review*. 1980. Vol. 49. № 1. P. 51–76.
- Herken G.* The Winning Weapon: The Atomic Bomb in the Cold War, 1945–1950. New York, 1982.
- Houghton V.* The Nuclear Spies: America's Atomic Intelligence Operation against Hitler and Stalin. Ithaca, New York, 2019.
- Kessler L.* Clever girl: Elizabeth Bentley, the spy who ushered in the McCarthy era. New York, 2003.
- Knight A.* How the Cold War Began: The Igor Gouzenko Affair and the Hunt for Soviet Spies. New York, 2005.
- Puddington A.* Broadcasting freedom: the Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty. Lexington, 2000.
- Rhodes R.* The Making of the Atomic Bomb. New York, 1986.
- Steury D.P.* How the CIA Missed Stalin's Bomb. Dissecting Soviet Analysis, 1946–1950 // *Studies in Intelligence*. 2005. Vol. 49. № 1. URL: <https://www.cia.gov/static/cf745b3d96a35d42228add593f41887d/CIA-Missed-Stalins-Bomb.pdf> (access date: 01.02.2024).
- Venona.* Soviet Espionage and the American Response, 1939–1957 / eds. R.L. Benson, M. Warner. Washington, 1996.
- Ziegler Ch.* Intelligence Assessments of Soviet Atomic Capability, 1945–1949: Myths, Monopolies and Maskirovka // *Intelligence and national security*. 1997. Vol. 12. № 4. P. 1–24.